

Литература

1. *Абульханова К. А., Березина Т. Н.* Время личности и время жизни. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
2. *Асеев В. Г.* Феномен неоднозначности воздействий: мотивационные механизмы // Мотивация в современном мире. – М.: МГПУ, 2011.
3. *Кондратьев М. Ю.* Социальная психология в образовании. – М.: ПЕР СЭ, 2008.
4. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М.: изд. политической литературы, 1975.
5. *Прихожан А. М., Толстых Н. Н.* Психология сиротства. – СПб.: Питер, 2005.
6. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990.

Д. В. Лубовский

**Понятие внутренней позиции и непрерывность
развития на протяжении жизненного пути**

Понятие внутренней позиции (далее – ВП), введенное в лексикон отечественной психологии Л. И. Божович [3], имеет уже шестидесятилетнюю историю. Тем не менее, как неоднократно отмечалось, оно остается сравнительно мало проработанным в теоретическом плане. Имеется немало разнообразных трактовок данного понятия, но это многообразие связано с различиями в теоретических интерпретациях, которые были даны этому понятию. Основания для такого многообразия трактовок дают сами работы Л. И. Божович, в которых, как показал глубокий теоретический анализ, проведенный Т. А. Нежной, содержание понятия внутренней позиции менялось с годами. Тем не менее, изучение работ по проблеме ВП личности показывает, что в представлениях об этой психологической реальности у большинства авторов много общего. Действительно, и в работах Л. И. Божович, в которых данное понятие было введено впервые, и в исследованиях других авторов, изучавших ВП, подразумевается феноменология, хорошо известная любому человеку на собственном опыте, – активное отношение человека к какому-либо значимому предмету или явлению в жизни (желание осуществить что-то, стремление поступить определенным образом, «потому что не могу иначе»). Это и есть единичное проявление внутренней позиции, поддающееся изучению при помощи эмпирических методов.

Чтобы глубже понять как психологические характеристики этой реальности, так и теоретико-методологические возможности применения понятия ВП в психологии развития, необходимо вспомнить, в каком научном контексте оно впервые появилось. Л. И. Божович, возглавившая в 1945 г. лабораторию психологии личности школьника Института психо-

логии АПН РСФСР, вместе со своими сотрудниками стала интенсивно изучать феноменологию личности ребенка. Чтобы обозначить активное, имеющее внутреннюю детерминацию отношение школьника к учению, она предлагает данное понятие. О возникновении ВП Л. И. Божович говорит применительно к тому этапу развития личности в онтогенезе, когда поведение ребенка перестает быть настолько ситуативным, как это характерно для дошкольника, когда появляется устойчивое соподчинение мотивов, когда ребенок впервые становится способен к осознанию своего отношения к жизненной ситуации. Отечественная психология личности того времени не имела еще понятийных средств для обозначения собственно психологической реальности, в которой личность феноменологически обнаруживает себя. Кроме того, понятия личности, деятельности, сознания и самосознания, мотива, смысла и др., используемые в психологическом изучении личности, имеют междисциплинарный характер. Л. И. Божович для описания личности потребовалось, очевидно, специфически психологическое понятие, которое и было ею предложено.

Теоретический анализ понятия ВП проводили многие авторы (Т. А. Нежнова, Е. О. Смирнова и А. Е. Лагутина, Л. Г. Бортникова, Н. Н. Толстых, Д. В. Лубовский и др.). Для того чтобы уяснить психологическое содержание понятия ВП, необходимо эксплицировать сложившиеся представления о ее структуре. Чтобы понять психологическую специфику ВП, как ее понимала Л. И. Божович и ее последователи, а также дать более четкое определение ВП, необходимо прежде всего соотносить это понятие с наиболее значительными общепсихологическими категориями (переживание, отношение, личность) и с понятиями, обозначающими систему отношений человека с миром. К ним относятся понятия жизненной позиции, социальной позиции, ценностей, смысла и др.

Осуществленное в данной статье выделение структурных компонентов ВП – теоретическая абстракция, необходимая только для анализа данного понятия. Н. Н. Толстых отмечает, что первоначальная идея «структурной» личности уступает в поздних работах Л. И. Божович место холистической идее «нерасторжимой целостности», функционального образования, позволяющего человеку быть свободным в своих поступках. Согласно представлениям Л. И. Божович, ВП выступает как проявление этой нерасторжимой целостности.

Ядром ВП школьника Л. И. Божович называла мотивационные новообразования (широкие социальные мотивы учения и познавательную мотивацию). В то же время и для нее самой и для ее последователей принципиально важным было то, что ВП не сводима только к названным двум группам мотивов. Ребенок со сформированной ВП школьника имеет позитивный настрой по отношению к школе, осознает свою неудовлетворенность

социальной ролью дошкольника. Переход в школу вызывает у ребенка радость. Сравнивая свою социальную ситуацию дошкольника с ситуацией обучения в школе, ребенок находит последнюю более привлекательной. Иными словами, ВП включает в себя не только мотивационный, но также эмоциональный и рефлексивный компоненты. Феноменологически эти компоненты предстают человеку в нерасторжимом единстве.

Проследим соотношение понятия ВП с другими категориями психологии. Как уже было отмечено (Д. В. Лубовский, 2008), понятие ВП в трудах Л. И. Божович является дальнейшим развитием понятия переживания, которое Л. С. Выготский анализировал в связи с кризисом семи лет. Выготский предлагал переживание как единицу сознания, а также как единицу взаимодействия личности и ее окружения. Развивая понятие переживания, предлагая его в качестве единицы анализа личности, Выготский по-своему преодолевал один из дуалистических картезианских постулатов классической психологии – разделение непреодолимой преградой внешнего и внутреннего, поскольку переживание, согласно его представлениям, не принадлежит только внутреннему миру ребенка или только внешнему окружению. Понятие ВП развивает представления Выготского о переживаниях как внутренних инстанциях, опосредующих внешние воздействия.

Понимание Л. С. Выготским переживания существенно отличалось от той трактовки данного понятия, что сложилась в психологии и была проанализирована в известнейшем исследовании Ф. Е. Василюка [4]. По Ф. Е. Василюку, понятие переживания в традиционной трактовке предполагает режим функционирования сознания наблюдателя, в котором он выступает как объект, в то время как наблюдаемое предстает как субъект. Такой трактовке переживания Ф. Е. Василюк противопоставляет свою интерпретацию, согласно которой переживание рассматривается как внутренняя деятельность по преодолению трудной ситуации. Такая трактовка понятия, очевидно, также не совпадает с тем, что подразумевается в работах Л. И. Божович под ВП.

Другой психологической категорией, с которой необходимо сопоставить понятие ВП, является **отношение**. В. Н. Мясищев, который поставил отношение в центр своей общепсихологической концепции, утверждал, что имеется необходимость говорить об отношениях как центральной общепсихологической категории. Отношение В. Н. Мясищев характеризует как основанную на индивидуальном опыте избирательную, осознанную связь человека со значимым для него объектом, как потенциал психической реакции личности в связи с каким-либо предметом, процессом или фактом действительности. Он подчеркивал такие характеристики отношений, как их конкретная предметная направленность, потенциальность, целостность (принадлежность субъекту в целом), изби-

рательность, осознанность (Д. А. Леонтьев). На основании этих характеристик Д. А. Леонтьев говорит о смысловой природе отношений личности в понимании В. Н. Мясищева. ВП при такой трактовке данной категории выступает как частный случай отношения, поскольку неотъемлемыми атрибутами ВП являются значимость для развития субъекта той сферы, к которой обращена ВП, а также ее рефлексивная природа.

Необходимо соотнести понятие ВП с другими, характеризующими взаимоотношения личности и окружающей реальности. Так, понятие **жизненной позиции** широко используется в языке для обозначения осознанного, открыто выражаемого отношения человека к значительным явлениям жизни или к окружающей реальности в целом. Попытки операционализации данного понятия показывают, что представить эту реальность в терминах психологии достаточно трудно. Например, Д. А. Леонтьев называет жизненной позицией отношение личности к собственной жизни и форму организации личностью собственной жизни. Жизненная позиция характеризуется двумя параметрами – осознанностью и активностью. При этом остается неясно, каково соотношение между отношением личности к своей жизни и формой ее организации. Видимо, в силу этой неясности Д. А. Леонтьев в более поздних работах только упоминает это понятие, но не соотносит его с понятием смысла. Кроме того, понятие жизненной позиции вызывает множество обыденно-жизетейских ассоциаций, что затрудняет его применение в психологии. Говоря о соотношении ВП и жизненной позиции, необходимо подчеркнуть, что ВП выражает отношение личности не к своей жизни в целом, а лишь к некоторой ее значимой сфере или к деятельности, имеющей для человека большое значение. Кроме того, понятие ВП не подразумевает сформированность функций организации жизни. Так, ВП школьника – лишь предпосылка самоорганизации ребенком своей учебной деятельности, причем эта предпосылка не задает однозначно дальнейший ход развития.

В литературе по психологии личности используется также понятие **социальной позиции**. А. Г. Асмолов раскрывает данное понятие на основе работ А. Н. Леонтьева, по мнению которого, это «... та реальная позиция ребенка, с которой перед ним вскрывается мир человеческих отношений, позиция, которая обусловлена объективным местом, занимаемым им в этих отношениях» (А. Н. Леонтьев, 1948, цит. по: [1]). В таком понимании социальной позиции А. Г. Асмолов подчеркивает, что динамическим выражением социальной позиции является социальная роль. Проследивая взаимосвязь социальной позиции с деятельностью личности, А. Г. Асмолов находит формулу Л. С. Выготского: «игра – роль в развитии». «Л. С. Выготский писал об игре, но связь социальной позиции с игрой как своеобразной школой социально-типического поведения личности – это лишь частный

случай связи между социальной позицией и любой другой ведущей деятельностью. На нем наиболее характерно видно то, что *ведущая деятельность – это социальная позиция, или, шире, социальное отношение человека в его развитии, в его индивидуализации* [там же, с. 242]. Такое сопоставление социальной позиции и ведущей деятельности напоминает точку зрения В. В. Давыдова, который отождествлял ведущую деятельность и социальную ситуацию развития. Кроме того, это утверждение близко к мнению М. Г. Елагиной, которая считает, что понятие ВП школьника должно быть определено как позиция «социального функционера». По ее мнению, в период кризиса 7 лет идет активное установление контактов детей с социальными взрослыми и сверстниками. Возникающие взаимоотношения опосредствованы правилами, которые формируют обращенные к ребенку ожидания и существуют в форме конкретной социальной роли. В этом смысле можно говорить, например, о социальной роли дошкольника. Но ВП школьника – качественно новое образование по сравнению со структурами личности дошкольника. Кроме того, для Л. И. Божович было принципиально важно, что ВП школьника является результатом осознания ребенком своей жизненной ситуации. Л. И. Божович и многие ее последователи не утверждали, что ВП школьника однозначно задана социальными взаимоотношениями и реализуется в ролевом поведении, соответствующем социальным ожиданиям. Поэтому мы не отождествляем ВП и социальную роль и не включаем поведенческий компонент в структуру ВП. Этим понятие ВП в корне отличается от широко используемого в социальной психологии понятия социальной установки. В структуру последней традиционно включают поведенческий компонент.

В психологии развития прослеживается несколько линий, по которым идет формирование личности. Это развитие системы ценностей, смыслов, развитие временной перспективы. Чтобы показать, какую роль может сыграть в анализе развития личности на протяжении жизненного пути применение понятия ВП, необходимо проследить его соотношение с этими понятиями.

Понятие ценностей рассматривается обычно в связи с мотивационной сферой личности. Если потребности представляют в структуре мотивации живое, динамичное, ситуативно изменчивое, то ценности – стабильное, «вечное», не зависящее от внешних обстоятельств, абсолютное» (Д. А. Леонтьев). Ценности по своему функциональному месту и роли в структуре мотивации относятся к классу источников мотивации (А. Г. Асмолов) или устойчивых мотивационных образований (Е. Ю. Патяева). Мотивирующее действие ценностей не ограничивается конкретной деятельностью или конкретной ситуацией; они соотносимы с жизнедеятельностью человека в целом и обладают высокой сте-

пенью стабильности (Д. А. Леонтьев). По его мнению, ценности представляют собой аспект мотивации, соотносящийся с личными или культурными стандартами, не связанными с актуальным напряжением. Процесс формирования ценностей начинается еще в дошкольном возрасте (В. С. Мухина), но о сформированной системе ценностей применительно к возрасту 6–7 лет говорить не приходится. Тем не менее, в общении с окружением ребенок усваивает некоторые представления, имеющие ценностный характер и являющиеся культурными стандартами. К ним относится представление о ценности получения образования. Для любого ребенка взросление и достижение более высокой степени зрелости имеет ценность, хотя и не всегда устойчивую. Эти ценностные представления и придают позитивную эмоциональную окраску переходу ребенка в школу. В таком виде они первоначально представлены в феномене ВП школьника. Таким образом, ценность школьного образования входит в структуру ВП школьника, но не исчерпывает всего ее содержания. Аналогично в структуру любой ВП входят ценностные представления, но лишь как аспект мотивов, составляющих содержание ВП.

Для соотнесения понятия ВП с понятием смысла необходимо вспомнить, что в культурно-исторической и деятельностной психологии личность понимается **«как психологическое образование, как регуляторная система, которая конституируется функциями выделения субъектом себя из окружающего мира, выделения, презентации и структурирования им своих отношений с миром и подчинения своей жизнедеятельности устойчивой структуре этих отношений, в противовес сиюминутным импульсам и внешним стимулам»** (Д. А. Леонтьев, 2003, с. 154). Эту систему функций осуществляет главная, конституирующая подструктура личности – ее смысловая сфера. *Смысловую сферу личности* Д. А. Леонтьев определяет как *особым образом организованную совокупность смысловых образований (структур) и связей между ними, обеспечивающую смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всех ее аспектах*. Как единицу смысловой сферы личности, ее элементарное проявление, можно выделить личностный смысл – составляющую образов восприятия и представления соответствующих объектов и явлений, отражающую их жизненный смысл для субъекта и презентующую его субъекту посредством эмоциональной окраски образов и их трансформаций [8]. Сопоставляя такую трактовку личностного смысла с понятием ВП, необходимо отметить следующее. Смысловые аспекты, представленные человеку посредством эмоций, у ВП, несомненно, имеются. Поэтому более точно было бы называть их не эмоциональными, а аффективно-смысловыми аспектами. Принципиально, что ВП как смысловое образование формируется в процессе рефлексии и представ-

ляет собой осознанный выбор ребенком социальной ситуации, субъективно воспринимаемой им как более благоприятной для развития.

Наконец, необходимо соотнести ВП с понятием смысла жизни. Д. А. Леонтьев утверждает, что смысл жизни можно в феноменологическом аспекте определить как более или менее адекватное переживание интенциональной направленности собственной жизни. Он пишет, что «с психологической точки зрения, главным является не осознанное представление о смысле жизни, а насыщенность реальной повседневной жизни реальным смыслом. Именно объективно сложившаяся направленность жизни несет в себе жизненный смысл.... Вместе с тем, жизненные ситуации могут ставить перед человеком задачу на осознание смысла жизни. Осознать и сформулировать смысл своей жизни – значит оценить свою жизнь целиком.... Изложенные соображения дают основание предположить, что смысл жизни представляет собой концентрированную описательную характеристику наиболее стержневой и обобщенной динамической смысловой системы, ответственной за общую направленность жизни субъекта как целого» [там же, с. 249–250]. Естественно, что стремления к поиску смысла жизни у ребенка 6–7 лет еще нет, как нет и оценки своей жизни с точки зрения ее насыщенности смыслом, но и в этом возрасте ВП, имея отчетливо выраженный интенциональный характер, придает жизни смысловую насыщенность и направлена в будущее.

Наконец, необходимо сопоставить ВП с понятием динамической смысловой системы. Динамическую смысловую систему (ДСС) Д. А. Леонтьев определяет как относительно устойчивую и автономную иерархически организованную систему, включающую в себя ряд разнородных смысловых структур и функционирующую как единое целое. Отличительная характеристика ДСС – ее отдельность, невключенность в другие системы. Фактически ДСС – это то, чем была бы личность, если бы у нее была только одна всепоглощающая страсть, интерес, направленность, исключаящая все остальное, то есть личность, характеризующаяся «внутренне простым жизненным миром», по Ф. Е. Василюку [4]. Существенно, что представления о ДСС личности, которые описывают лишь верхние этажи личностной структуры, являются односторонними. Имеются работы, изучающие ДСС «снизу», со стороны ситуативной смысловой регуляции конкретной деятельности на примере решения мыслительных задач, процесс которого описывается в рамках этих исследований как «формирование, развитие и сложное взаимодействие операциональных смысловых образований разного вида» (Тихомиров, Терехов, 1969, , цит. по: [8]). В сложившемся понимании ВП можно рассматривать как динамическую смысловую систему высокого уровня, поскольку ни сама Л. И. Божович, ни ее последователи не

наделяли ВП школьника функцией смысловой регуляции конкретной деятельности (например, выполнения домашних заданий). Естественно, что сформированность ВП оказывает значительное влияние на конкретные виды деятельности школьника, но при этом она выступает скорее как предпосылка самоорганизации деятельности и влияние ВП на конкретные виды деятельности весьма опосредованное.

Проведя сравнительный анализ понятия ВП, мы можем дать ей определение как *динамической системы мотивационной и аффективно-смысловой регуляции жизнедеятельности человека, являющейся результатом осознанного выбора, базирующегося на рефлексивном анализе собственной жизни. ВП является регуляторной системой высокого уровня, ее появление знаменует собой первое рождение личности, придает жизни смысловую насыщенность и устремленность в будущее, а при условии непрерывности своего развития ВП обеспечивает непрерывность развития личности на протяжении жизненного пути.* Введя определение ВП, мы можем проследить возможности данного понятия для анализа развития личности на протяжении всей жизни.

Прежде всего, необходимо назвать одну важную методологическую предпосылку для ее исследования ВП школьника. В традиции изучения развития человека на протяжении жизненного пути (С. Л. Рубинштейн) развитие взрослого человека предстает как саморазвитие. В гуманистической психологии жизнь человека рассматривается как самореализация и осуществление ответственного выбора пути и способа жизни в целом (М. В. Ермолаева). Это отличается от традиционной точки зрения на детство, согласно которой оно считается возрастом, в котором ребенок развивается, но не он развивает сам себя. Такой взгляд на детство начал преодолевать еще Л. С. Выготский, который, по сути, сформулировал представление об игре дошкольника, как деятельности, в которой ребенок «движется в своем развитии» [5], то есть развивает сам себя. Как показала Л. И. Божович, итогом саморазвития в дошкольном детстве и становится формирование ВП школьника. Таким образом, ВП школьника может рассматриваться как итог саморазвития ребенка в дошкольном детстве. Она же выступает как предпосылка саморазвития в младшем школьном возрасте, поскольку становится основой для формирования субъектности школьника, «превращения ученика в учащегося» (Д. Б. Эльконин). Л. И. Божович рассматривала ВП как инстанцию, определяющую развитие личности на протяжении всей жизни: «...во всех случаях оно будет отражать степень удовлетворенности ребенка занимаемым им положением, наличие или отсутствие у него переживания эмоционального благополучия, а также порождать у него соответствующие потребности и стремления...Раз возникнув, эта позиция становится присущей человеку

на всех этапах его жизненного пути, и также определяет его отношение и к себе, и к занимаемому им положению в жизни» [3, с. 339]. На основании этого можно утверждать, что анализ развития ВП на протяжении жизни человека создает предпосылку для психологического изучения жизненного пути как непрерывного процесса. В частности, изучение ВП открывает новые возможности для понимания жизненного пути человека как саморазвития и создания им самим возможностей для дальнейшего развития себя. Тем самым создаются предпосылки для преодоления положения, при котором при изучении детства используются возрастные периодизации, а при изучении взрослости – акмеологические схемы.

Некоторые закономерности развития ВП на протяжении жизни были подмечены еще Л. И. Божович: «...в отличие от внутренней позиции в онтогенезе, где она несет на себе печать возрастных особенностей ребенка, позиция взрослого человека характеризуется гораздо большими индивидуальными различиями. Кроме того, для онтогенетического развития личности внутреннюю позицию характеризует стремление ребенка к новому, более «взрослому» положению в жизни. В период же зрелости – к положению, которое представляется человеку более соответствующим его требованиям, а в период угасания – стремление сохранить то положение, которое человек занимал раньше» [там же, с. 339]. Конечно, в настоящее время эти представления необходимо дополнять данными о развитии личности на протяжении жизненного пути, накопленными за прошедшие тридцать лет. Но идея, сформулированная Л. И. Божович, представляется весьма эвристичной и открывает большие перспективы как для теории, так и для практики.

Прежде всего, если развивать идею, намеченную Л. И. Божович, то особенности ВП на разных этапах жизненного пути могут рассматриваться как еще одно основание для периодизации развития наряду с новообразованиями, кризисами и т. д. Очевидно, что существуют особенности ВП, которые характерны для возраста, и такие, которые, начиная с определенного уровня развития, относительно независимы от возрастной динамики. К ним относится, например, уровень децентрации, в терминах теории Ж. Пиаже. Очевидно, что изучение ВП открывает новые возможности для изучения предпосылок развития и саморазвития человека, а также для прогнозирования хода развития.

Применение понятия ВП в психологической практике также открывает большие возможности для поддержки непрерывности саморазвития человека. Понимаемая в традиции культурно-исторической психологии по аналогии с высшими психическими функциями, ВП развивается в соответствии с генетическим законом культурного развития, сформулированным Л. С. Выготским: «...всякая функция в культурном развитии ре-

бенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва социальном, потом – психологическом, сперва между людьми как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка как категория интрапсихическая» [6, с. 132]. Например, важнейшим условием формирования ВП в детстве является родительское отношение, базирующееся на принятии ребенка и готовности к сотрудничеству с ним. Очевидно, что только при условии принимающего, доверительного, поддерживающего ребенка родительского отношения, а также при условии, что в игре и творческой деятельности ребенок имеет возможность выбора, психологическая ситуация осуществления выбора в дальнейшем становится для ребенка возможностью самоутвердиться, а не пугает непредсказуемыми последствиями. В этом случае психологическая помощь ребенку будет начинаться с оценки его ситуации с точки зрения того, насколько его жизненная ситуация и его микросоциальное окружение не просто развивает его, но способствует его саморазвитию. По аналогии с этим примером, для любого возраста и для любого этапа жизненного пути могут быть выделены условия формирования такой ВП, которая была бы внутренней основой для саморазвития человека, и психологическая поддержка осуществлялась бы в соответствии с выделенными условиями.

Литература

1. *Асмолов А. Г.* Психология личности. – М.: Смысл, 2007.
2. *Божович Л. И.* Этапы формирования личности в онтогенезе (II)// Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб., 2008. – с. 334–344.
3. *Божович Л. И.* Отношение школьников к учению как психологическая проблема // Известия АПН РСФСР, М., 1951, вып. 36, с. 3 – 28.
4. *Василюк Ф. Е.* Психология переживания. – М.: МГУ, 1984.
5. *Выготский Л. С.* Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. 1966. с. 62–75.
6. *Выготский Л. С.* История развития высших психических функций // Выготский Л. С. Собр. Соч.: в 6 т. Т. 3. С. 5–328.
7. *Зинченко, В. П.* Сознание и творческий акт. – М.: Языки славянских культур, 2010 .
8. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла. – М., Смысл, 2005.

Е. В. Сазонова

**Психосемантическое исследование причин популярности
волшебного и фантастического среди подростков**

Интерес подростков к циклу романов Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере привлекает большое внимание психологов, в частности, психологов развития. В последние десятилетия положение с чтением у подростков многие специалисты характеризуют как кризисное. Поттериана вновь пробудила